

Художники
А. Савченко, Э. Булатов и О. Васильев
Е. Запесочная, О. Демидова

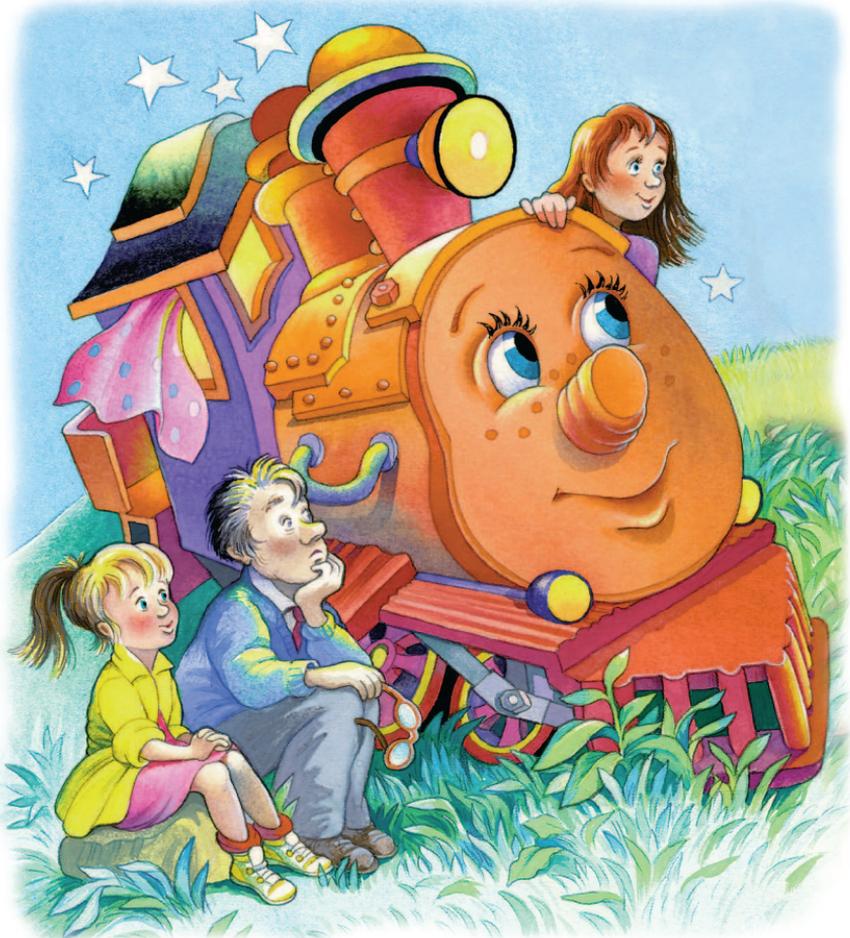
ПАРОВОЗИК ИЗ РОМАШКОВО

Все паровозы были, как паровозы, а один, из Ромашково, был странный. Он всюду опаздывал.

Не раз паровозик давал честное, благородное слово: никогда больше не смотреть по сторонам. Однако всякий раз начиналось то же. И вот однажды начальник станции ему строго сказал: «Если вы ещё раз опоздаете... То...» И паровозик всё понял и загудел: «Поооооследнее чееееестнееее, благородное слооово!»

И странному паровозу поверили в последний раз.

Тук-тук! — ехал он по дороге. Заметил жеребёночка, хотел поговорить, но вспомнил о честном, благородном слове — и поехал дальше. Много ли ехал, мало ли, но ни разу, ни разу не оглянулся.

И вдруг голос из леса. Фьють... Вздохнул паровозик, подумал ещё раз и в лес направился.

А пассажиры выглянули в окно и, заметив лес, стали кричать:

— Безобразие, мы же опоздаем.

— Конечно, — сказал паровозик. — И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если мы сейчас не услышим первого соловья, мы опоздаем на всю весну, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав.

И всю ночь весь поезд слушал соловьиное пение.

К утру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни разу не оглянулся. И вдруг нежный запах из рощи. Вдохнул паровозик, задумался ещё раз, вдохнул и в рощу направился.

— Безобразие, безобразие! — закричали опять пассажиры. — Опоздаем, опоздаем.

И вновь паровозик ответил:

— Конечно. И всё-таки на станцию можно приехать и позже. Но если сейчас мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на всё лето, граждане.

Кто-то пытался возразить, но самые умные кивнули: кажется, он прав. Сейчас надо собирать ландыши.

Только к вечеру поехали дальше. Много ли, мало ли ехали, но паровозик ни

разу, ни разу не оглянулся. И вдруг выехали на горку. Взглянул паровозик вдаль и остановился.

— А теперь зачем стоим? — удивились пассажиры. — Ни цветов, ни леса.

